

Бунт в селе Туваны

Прискакал гонец от самозванца в село Туваны и объявил от имени царя грамоту, в которой говорилось о преследовании бояр и попов и о будущих народных льготах. Чуваши села Туван и окрестных сел знали уже, что идет войско и во главе его царь, что он вешает полов и господ; по обнаружении манифеста они поднялись, заволновались и сами принялись за дело: стали ловить укрывавшихся священников и вешать. Уже более десятка успели чуваши погубить духовных лиц; но в это время правительство приняло меры и прислало в село Туваны три роты солдат для усмирения бунта. Чуваши решились лучше умереть, чем выдать зачинщиков мятежа в их селе, но хорошенько не могли определить, царское это войско или царицыно.

— Кто здесь бунтовал и вешал попов и господ? — спросил воинский начальник.

— Здесь, бачка, все было тихо и смирно, никто никого не думал вешать. Мы занимались своими делами и ничего даже не слыхали.

— Так кто же, не знаете ли, вешал попов здешних, если вы не участвовали в этом деле?

— Знать не знаем! Видно, они сами повесились.

Видя явное соглашение и заpiresательство чуваш, начальник отряда прибегнул к хитрости, чтобы разведать, кто были главные зачинщики волнения. Зная, что самая дорогая вещь для чуваш соль он им сказал:

— Ах, вы, дураки! Что же вы скрываете от меня. Ведь я нарочно прислан царем похвалить вас за усердие и пожаловать. Молодцы вы, ребята, что хорошо расправились с попами и господами и стояли за государя Петра Федоровича; он вам прислал большую награду за верность: кто из вас вешал попов, тому жертвует царь воз соли; ступайте в город Чебоксары (уездный город Казанской губернии, называемый чувашскою столицею), там из казенного подвала отпустят вам по двадцать пудов каждому, вот только я напишу и дам вам грамотку.

Вручил чувашам туванским воинский начальник письмо, распрощался с ними ласково, скомандовал солдатам и ускакал с отрядом. Тут чуваши —

большие охотники до соли — стали тотчас запрягать лошадей, поехали в Чебоксары и виновные и частью невинные; а военный начальник с солдатами поджидал их около дороги в лесу, недалеко от села Туван. Каждого проезжающего чувашенина ловили солдаты и приводили к своему командиру, а тот допрашивал их:

— Ты куда едешь?

— В Чебоксары за солью, царь пожаловал.

— Да ты ведь не бунтовал и попов не вешал, даром казну разорять уздумал.

— Как не бунтовал! Вон и вожжи мои были; на них я повесил туванского попа с другими товарищами.

Разумеется, таких смельчаков солдаты брали и вязали им руки и ноги; иные сознавались, что поехали за солью даром, не участвовали в бунте, а только смотрели, как вешали попов другие. Этих чуваш прогоняли обратно в село нагайками, и те скакали без оглядки, считая себя обманщиками царя.

Таким образом разведали, кто были главные зачинщики и кто пособники бунта. Привезли их в село Туваны и перед собранием всех чуваш жестоко наказали батогами да вдобавок натерли им спины лакомой приправой их кушанья — солью.